

Священник Александр СИРИН,
кандидат богословия, преподаватель СПДС

РАЗВИТИЕ ПРЕДЛОЖЕННОГО АПОСТОЛОМ ПАВЛОМ ОБРАЗА ЦЕРКВИ КАК ТЕЛА ХРИСТОВА В ТРУДАХ А. С. ХОМЯКОВА

*...И все покорил под ноги Его,
и поставил Его выше всего, главою Церкви,
которая есть Тело Его,
полнота Наполняющего все во всем.
Еф. 1, 22–23*

Как указывается в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона, слово «Церковь» (наравне со славянскими цкрва, црквь, циркевень, германским Kirche, английским church, шведским, финским, эстонским и др. kirka) произошло от греческого слова κυρικός, означающего «дом Господень»¹. Поэтому церковью нередко называют здание, храм, в котором верующие собираются для богослужения. Однако в греческом языке понятию, выражаемому словом «Церковь», соответствует также слово εκκλησία, от которого происходят латинское ecclesia, французское église и итальянское chiesa. У древнегреческих писателей-классиков слово εκκλησία, как правило, означает «правильно созванное (в противоположность самовольному и беспорядочному скопищу людей) собрание или общество лиц с определенными правами». В апостольских писаниях Нового Завета под словом «Церковь» означает: а) непоколебимое Божественное учреждение истинного вероучения (см.: 1 Тим. 3, 15; Кол. 1, 24–25); б) местные христианские общины (см.: Деян.

¹ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1890. Т. XXXVIII (75). С. 107.

9, 31; 14, 23, 27; 15, 3–4; 20, 28; 1 Пет. 5, 2; Деян. 18, 22; Рим. 16, 16; Гал. 1, 22 и др.) и христианская семья как домашняя церковь (см.: Рим. 16, 4; Флм. 1, 2); в) общество всех христиан (см.: Деян. 2, 47; 5, 11; 15, 22; 1 Кор. 12, 28; Гал. 1, 13; Еф. 5, 23–27 и др.); г) и учреждение, и общество христианское одновременно (см.: Еф. 1, 22–23; Кол. 1, 18; Деян. 20, 28; 1 Кор. 12, 28 и др.)².

Однако у апостола Павла Церковь — это не просто сообщество людей и не арифметическая сумма индивидуумов, объединенных одной верой во Христа. В своих Посланиях он отстаивает представление, что Церковь есть Тело Христово: *Ныне радуюсь в страданиях моих за вас и восполняю недостаток в плоти моей скорбей Христовых за Тело Его, которое есть Церковь* (Кол. 1, 24); *вы — тело Христово, а порознь — члены* (1 Кор. 12, 27), *одно тело во Христе, а порознь один для другого члены* (Рим. 12, 5), а также 1 Кор. 6, 15; 10, 16; 12, 14; 2 Кор. 6, 16; Еф. 1, 22–23; 2, 20–22; Кол. 1, 18. Церковь, по апостолу Павлу, — это Богочеловеческий организм: *Иисус Христос есть глава тела Церкви; Он — начаток, первенец из мертвых, дабы иметь Ему во всем первенство, ибо благоугодно было [Отцу], чтобы в Нем обитала всякая полнота, и чтобы посредством Его примирить с Собою все, умиротворив через Него, Кровию креста Его, и земное и небесное* (Кол. 1, 18–20). Верующие во Христа составляют одно Тело Христово, в котором много членов, но не у всех членов одно и то же дело (Рим. 12, 4): *Если нога скажет: я не принадлежу к телу, потому что я не рука, то неужели она потому не принадлежит к телу? И если ухо скажет: я не принадлежу к телу, потому что я не глаз, то неужели оно потому не принадлежит к телу? Если все тело глаз, то где слух? Если все слух, то где обоняние? Но Бог расположил члены, каждый в [составе] тела, как Ему было угодно* (1 Кор. 12, 15–18). Бог поставил одних Апостолами, других пророками, иных Евангелистами, иных пастырями и учителями, к совершению святых, на дело служения,

² См.: Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. XXXVIII (75). С. 107.

для созидания Тела Христова, доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова (Еф. 4, 11–13). Как образно пишет об этом В.С. Соловьев, «человечество, воссоединенное со своим божественным началом во Христе, есть Церковь — живое тело божественного Логоса, воплощенного... в богочеловеческой личности Иисуса Христа. Это тело Христово, являющееся сперва как малый зачаток, в виде немногочисленной общины первых христиан, мало-помалу растет и развивается, чтобы в конце времен обнять собою все человечество и всю природу в одном вселенском богочеловеческом организме»³.

Образ «Церковь — тело Христово» апостол использует с той целью, чтобы прежде всего показать глубокое органическое единство Церкви. Как человеческое тело является единым целым, образованным из множества членов, *так и Христос* (1 Кор. 12, 12), или, более развернуто, так и Церковь, которая есть Тело Христово. Аналогия с человеческим телом тут вполне уместна: раз уж Бог человека создал по образу и подобию Своему (см.: Быт. 1, 26; Иак. 3, 9), то и устройство Церкви должно нести в себе черты Первообраза, «но как — это знает только Сам Бог»⁴. Тем не менее, следуя этой метафоре, необходимо избегать сваливания в примитивный органицизм, в соответствии с которым человеческое общество, а также различные социальные феномены, духовные и политические образования и т.д. истолковываются по прямой аналогии с живым организмом.

Единство Церкви, Тела Христова, основывается на крещении его членов в это Тело (см.: 1 Кор. 12, 13) и на постоянном приобщении Святых Таин (см.: 1 Кор. 10, 16–17): *один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всех, Который над всеми, и через всех, и во всех нас* (Еф. 4, 5–6). По этому

³ Соловьев В. Духовные основы жизни. Париж, 1926. С. 129.

⁴ Епифаний Кипрский, свт. Слово якорное. Гл. 55. Ч. 6. С. 97 // http://azbyka.ru/otechnik/?Epifanij_Kiprskij/slovo-jakornoe

поводу архимандрит Ианнуарий (Ивлиев) в своем докладе «Православное учение о Церкви» замечает: «Так же как исторический Иисус был телом, то есть некой целостной единой личностью, так и Церковь — одно Тело в Нем. Соединение в крещении двух тел, верующего и Христа, подчеркивает единство во Христе всей Церкви верующих»⁵. Причем единство во Христе именно такое, что, как пишет святитель Феофан Затворник, «никакие различия не берутся в расчет, ни национальные, — еллин кто или иудей, ни религиозные, — обрезан ли кто или не обрезан, ни по образованию, — варвар кто или скиф, ни по гражданскому состоянию, — раб ли кто или свободь. Чем бы кто ни был, но принес веру — и принят; прилепился ко Христу Господу — и спасен. Благодать Божия о Христе Иисусе всех объединяет и из всех составляет единое тело»⁶. И следует понимать, что «члены Тела равны, поскольку и насколько они принадлежат Христу, так, что всякие различия перестают иметь значение (1 Кор. 12, 12–13). Тело формируется не членами, но Христом (так же и в Рим. 12, 5)... Тело онтологически до членов и над членами, а не через члены и не в членах. Это понятие служит выражению той всеобъемлющей спасительной реальности, в которую вовлекается отдельный верующий человек. Впоследствии развивается представление о Церкви — Теле Христовом — как о предсуществующей космической реальности»⁷.

Алексей Степанович Хомяков (1804–1860), русский философ, богослов, основоположник раннего славянофильства, внес существенную лепту в философское осмысление и развитие представлений о домостроительстве Церкви как Тела Христова. С.С. Хоружий в своей работе «Современные проблемы православного мировоззрения» писал о Хомякове: «Хомяков сумел проделать, по сути, классическую работу патристики: руководясь

⁵ *Ианнуарий (Ивлиев), архим.* Церковь Христова в Посланиях святого апостола Павла // Альфа и Омега. 2004. № 1 (39). С. 19.

⁶ *Феофан (Говоров) Затворник, свт.* Жизнь и труды святого апостола Павла / Сост. свящ. Н. Рудинский. М., 2002. С. 562.

⁷ *Ианнуарий (Ивлиев), архим.* Указ. соч. С. 19.

живым христианским опытом, достичь творческого переосмысления старых понятий, раскрыть их по-новому как выражение христианской истины; и этот традиционный характер сделанного им, бесспорно, очень содействовал принятию его труда церковным сознанием»⁸.

Исследователи творческого наследия Хомякова единодушно сходятся во мнении, что при изложении своих богословских и религиозно-философских воззрений он не столько конструирует или объясняет, сколько именно описывает, исходит из собственного внутреннего опыта в Церкви. «Как очевидец, он описывает реальность Церкви, как она открывается изнутри, через опыт жизни в ней. В этом отношении богословие Хомякова имеет достоинство и характер свидетельства»⁹. Количество изданных трудов религиозно-богословского содержания у А. С. Хомякова невелико: прежде всего следует отметить так называемый «катехизис Хомякова» — «Опыт катехизического изложения о Церкви» («Церковь одна») (40-е гг. XIX в.) и три небольшие полемические брошюры (1853, 1855, 1858), а также переписку Хомякова с диаконом Англиканской Церкви Уильямом Пальмером (1811–1879), немецким переводчиком Библии М. Бунзеном (1860), братьями Аксаковыми и переводы Посланий апостола Павла к Галатам и к Ефессянам. Перечисленные тексты, к сожалению, не содержат полной богословской системы. Тем не менее экклесиология Хомякова, в основе которой лежит его знаменитое учение о соборности, изложена вполне развернуто и основательно, а язык изложения вполне близок к философскому.

Так как же развивает А. С. Хомяков образ апостола Павла «Церковь — тело Христово»?

Церковь в понимании Хомякова — это прежде всего единство: «единство Божьей благодати, живущей во множестве разумных творений, покоряющихся благодати»; «единство

⁸ Хоружий С. С. Современные проблемы православного мирозерцания. Ч. 1. Гл. 2. С. 27 // <http://lib.cerkov.ru/preview/569>

⁹ Георгий Флоровский, прот. Пути русского богословия. Минск, 2006. С. 271.

Церкви следует необходимо из единства Божьего»¹⁰. Под множественностью разумных творений Хомяков подразумевает как живущих на земле людей, так и завершивших свой земной путь (т. е. ушедшие поколения) или еще не начинавших земного пути (будущие поколения), а также существ, не созданных для земного пути (как Ангелы). Он разделяет Церковь на видимую и невидимую только в отношении к человеку, не имеющему возможности созерцать мир за пределами способности своих органов чувств; единство же всей Церкви есть истинное и безусловное.

Итак, «Церковь видимая, или земная, живет в совершенном общении и единстве со всем телом церковным, коего глава есть Христос»¹¹. Единение множества разумных творений в Тело Христово происходит при полном сохранении у каждого из них своей индивидуальной неповторимости, «и это единство, живя собственной жизнью, будучи реально целостным субъектом, не подминает, тем не менее, под себя входящих в него людей, а напротив, — является способом их свободной самореализации, способом утверждения ими своего личного бытия»¹². Более того, Хомяков настаивает на том, что в этом единении человек находит себя самого в своем совершенстве или, точнее, «то, что есть совершенного в нем самом, — Божественное вдохновение, постоянно испаряющееся в грубой нечистоте каждого отдельно-личного существования»¹³.

«Но каким же образом, скажут нам, могло бы единение христиан дать каждому то, чего не имеет никто в отдельности?» — как бы сам себе задает вопрос Хомяков и тут же очень точно и образно отвечает на него, используя примеры кирпичной кладки и груды песка. «Песчинка, действительно, не получает

¹⁰ Хомяков А.С. Церковь одна. М., 2005. С. 3.

¹¹ Там же. С. 4.

¹² Анисин А.Л. Основания и пути становления идеи соборности в русской духовной жизни. Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Тюмень, 1997.

¹³ Хомяков А.С. Несколько слов православного Христианина о западных вероисповеданиях по поводу одного послания Парижского архиепископа. Лейпциг, 1855. С. 114.

нового бытия от груды, в которую забросил ее случай: таков человек в Протестантстве. Кирпич, уложенный в стене, несколько не изменяется и не улучшается от места, назначенного ему на угольником каменщика: таков человек в Романизме. Но всякая частица вещества, усвоенная живым телом, делается неотъемлемою частью его организма и сама получает от него новый смысл и новую жизнь: таков человек в Церкви, в теле Христовом, органическое основание которого есть любовь»¹⁴.

И действительно, потребленная нами частица Святых Христовых Таин тут же усваивается всем телом, и вскоре делается невозможным установить ее конкретное местоположение: она, проникая во все органы, «во уды (члены телесные) наши, во все составы (суставы), во утробу, в сердце»¹⁵, становится неотъемлемою частью всего организма. Но если человек, по мнению Хомякова, растворяясь как «частица вещества» в Теле Христовом, получает новый смысл и новую жизнь «в силе своего духовного искреннего единения со своими братьями, со своим Спасителем»¹⁶, то частица Святых Христовых Таин в момент Евхаристии проходит во все уды телесные, чтобы «попасть везде в нас терние прегрешений и все в нас очистить, освятить и удобрить», дабы быть нам «селением Его Единого, и не ктому селением греха»¹⁷. Своей Кровью «Христос купил Церковь; ею Он все украсил... Приобщающиеся этой Крови стоят вместе с ангелами, архангелами и горними силами, облеченными в царскую одежду Христову и имея духовное оружие. Но этим я еще не сказал ничего великого: они бывают облечены в Самого Царя»¹⁸.

¹⁴ Там же. С. 115.

¹⁵ *Феофан Затворник, свт.* О покаянии, причащении Святых Христовых Таин и исправлении жизни. М., 2013. С. 165.

¹⁶ *Хомяков А.С.* Несколько слов православного Христианина о западных вероисповеданиях... С. 114.

¹⁷ *Феофан Затворник, свт.* О покаянии, причащении Святых Христовых Таин и исправлении жизни. С. 165.

¹⁸ *Иоанн Златоуст, свт.* Толкование на Евангелие от Иоанна. Беседы 1–46. М., 2008. С. 623–624.

Для Хомякова смысл Евхаристии состоит в том, что в ней «всех своих членов Церковь приобщает к своему Спасителю телесным с Ним объединением»¹⁹. Евхаристия, по сути, является церквеобразующим Таинством: через приобщение Телу и Крови Господа нашего Иисуса Христа осуществляется видимое, реальное единение верующих в Тело Христово, а также всей Церкви со Христом.

А что же тогда является тем особым связующим, скрепляющим началом, под действием которого множество разумных творений удерживается в постоянном живом единстве Тела Христова? Любовь, вера и надежда — дары Духа Святого, но *любовь из них больше* (1 Кор. 13, 13).

Любовь, совершенная и Божественная, «движущая Солнце и светила», выражающая норму иного порядка бытия, даруется благодатью Святого Духа. Все, кто ею связуются, — это и есть Церковь. «Истина эта краеугольна для Хомякова, — пишет С. С. Хоружий, — он повторяет, варьирует ее множество раз: “Церковь, тело Христово, органическое основание которого есть любовь”; “Церковь, признающая себя единством органическим, живое начало которого есть Божественная благодать взаимной любви”; “учение о взаимной любви, на которой единственно зиждется вся жизнь Церкви” и т. д.; и, наконец, в литургике он также находит свидетельство того, что любовь — основание единства Церкви; “возлюбим друг друга, да единомыслием исповеваемы Отца и Сына и Святого Духа”... слова древней Литургии, слова высокой догматической важности»²⁰.

Хомяков пишет: «Бог, Христос, Церковь живут в нем (в христианине.— *Авт.*) жизнью более действительною, чем сердце, бьющееся в груди его, или кровь, текущая в его жилах; но живут, поколику он сам живет Вселенскою жизнью любви и единства,

¹⁹ Хомяков А.С. Несколько слов православного Христианина о западных вероисповеданиях... С. 131.

²⁰ Хоружий С.С. Указ. соч. Ч. 1. Гл. 2. С. 169–170.

то есть жизнью Церкви»²¹. Именно ввиду взаимной любви членов, составляющих единое тело, *не может глаз сказать руке: ты мне не надобна; или также голова ногам: вы мне не нужны. Напротив, члены тела, которые кажутся слабейшими, гораздо нужнее, и которые нам кажутся менее благородными в теле, о тех более прилагаем попечения; и неблагообразные наши более благовидно покрываются, а благообразные наши не имеют [в том] нужды. Но Бог соразмерил тело, внушив о менее совершенном большее попечение, дабы не было разделения в теле, а все члены одинаково заботились друг о друге. Посему, страдает ли один член, страдают с ним все члены; славится ли один член, с ним радуются все члены* (1 Кор. 12, 21–26). Так и члены Церкви — Тела Христова, по завещанию апостола Павла, должны быть с нежностью братолюбивы друг к другу, в почтительности предупреждать друг друга, принимать участие в нуждах святых, ревновать о странноприимстве, благословлять гонителей, а не проклинать их, радоваться с радующимися и плакать с плачущими, быть единомысленными между собою, никому не воздавать злом за зло, но печься о добром перед всеми человеками (см.: Рим. 12, 10, 13–17).

Более того, «факт общения мира видимого с миром невидимым, то есть со святыми, — пишет Хомяков, — основан на вере в начало любви, связующей жизнь земную с жизнью небесною, подобно тому, как ею же взаимно связуются люди в земной жизни»²². Однако если связь взаимной любви порвана, а вера в ее силу отринута, то человек фактически уже вышел из Церкви, хотя, по законам чисто земной организации, он будет формально оставаться как бы заключенным в ее ограде²³.

Наряду с любовью необходимым условием единства Церкви является единение ее членов в вере. Вера, по мнению Хомякова,

²¹ Хомяков А.С. Несколько слов православного Христианина о западных вероисповеданиях... С. 54.

²² Там же. С. 118.

²³ См.: Там же.

есть «такое действие, которым человек, осуждая свою собственную несовершенную и злостную личность, ищет соединиться с существом нравственным по преимуществу, с Иисусом праведным, с Богочеловеком»²⁴. «Святая Церковь исповедует и верует, что никогда овцы не были лишены своего Божественного Пастыря... Веруя в слово обетования Божьего, назвавшего всех последователей Христова учения друзьями Христа и братьями Его и в Нем усыновленными Богу, Святая Церковь исповедует пути, которыми угодно Богу приводить падшее и мертвое человечество к воссоединению в духе благодати и жизни»²⁵. Однако Хомяков уверенно подчеркивает, что «не сохранится вера там, где оскудела любовь»²⁶.

Оправдавшись верою, мы имеем мир с Богом через Иисуса Христа, через Которого верою и получили мы доступ к той благодати, в которой стоим и хвалимся надеждою славы Божией. И не сим только, но хвалимся и скорбями, зная, что от скорби происходит терпение, от терпения опытность, от опытности надежда, а надежда не постыжает, потому что любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам (Рим. 5, 1–5).

Дары Духа Святого — вера, надежда и любовь — неразрывно соединены в одном святом и живом единстве, «но как богоугодное дело наиболее принадлежит любви, как богоугодная молитва наиболее принадлежит надежде, так богоугодное исповедание наиболее принадлежит вере»²⁷. Когда же *настанет совершенное* (1 Кор. 13, 10) и все совершится в совершение общего суда, Дух Божий — дух веры, надежды и любви — проявится во всей своей полноте, тогда всякий дар достигнет полного своего совершенства, но над всем же будет любовь (см.: 1 Кор. 13, 13): одна любовь сохранит свое имя, «а вера, пришедшая в совершенство, будет уже

²⁴ Хомяков А.С. Несколько слов православного Христианина о западных вероисповеданиях... С. 127.

²⁵ Хомяков А.С. Церковь одна. С. 22.

²⁶ Там же. С.18.

²⁷ Там же. С.14–15.

полным внутренним ведением и видением; надежда же будет радостью»²⁸.

Еще одним неотъемлемым элементом в домостроительстве Церкви как Тела Христова Хомяков выделяет стихию молитвы: «Кровь же Церкви — взаимная молитва»²⁹; «Молитва всех о каждом и каждого о всех... есть как бы кровь, обращающаяся в теле Церкви, она ее жизнь и выражение ее жизни, она глагол ее любви, вечное дыхание Духа Божия»³⁰. И такое прямое сравнение молитвы с кровью вполне согласуется со словами святителя Феофана Затворника: «Молитва... животворит духовный организм, так же как кислород, принятый в дыхании, через кровь расходится по всему телу и оживляет его»³¹.

С точки зрения Хомякова, молитва является не столько индивидуальным актом, сколько актом Церкви во всей ее полноте: вся Церковь всегда молится за всех своих членов. При этом молитвенное общение проявляется в двух видах: в молитве о заступлении, обращенной к миру невидимому, и молитве за мир невидимый, обращенной к Богу. «Молятся за нас все Ангелы, и апостолы, и мученики, и праотцы, и всех высшая Мать Господа нашего, и это святое единение есть истинная жизнь Церкви»³². С.С. Хоружий в этой связи отмечает, что у Хомякова «на первый план в молитве выдвигается не вертикальное, а горизонтальное ее измерение, не устремленность молящегося к Богу, но создаваемая молитвою связь членов Церкви: “Каждый из нас требует молитвы от всех и всем должен своими молитвами, живым и усопшим”. Эта молитвенная связь играет критически важную роль в Церкви, составляя особый церковный способ общения, своего рода систему коммуникаций, пронизывающую всю ткань,

²⁸ Там же. С. 46.

²⁹ Там же. С. 41–42.

³⁰ Хомяков А.С. Несколько слов православного Христианина о западных вероисповеданиях... С. 123.

³¹ Феофан (Говоров) Затворник, свт. Начертание христианского нравоучения. М., 1892. С. 163.

³² Хомяков А.С. Церковь одна. С. 37–38.

все тело Церкви; и понятно, что в органической парадигме для этой системы напрашивается метафора кровообращения»³³. Так, в своем «катехизисе» Хомяков пишет: «Если ты член Церкви, то молитва твоя необходима для всех ее членов. Если же скажет рука, что ей не нужна кровь остального тела и она своей крови ему не даст, рука отсохнет. Так и ты Церкви необходим, покуда ты в ней, а если ты отказываешься от общения, ты сам погибаешь и не будешь уже членом Церкви. Церковь молится за всех, и мы все вместе молимся за всех, но молитва наша должна быть истинною и истинным выражением любви, а не словесным обрядом»³⁴. Для него связь в молитве — это связь благодатной любви, что есть Божественный дар: «Молимся в духе любви, а не пользы, в духе сыновней свободы, а не закона наемнического, просящего платы... Молитва истинная есть истинная любовь»³⁵.

По Хомякову, единство Церкви как Тела Христова — «не мнимое; не иносказательное, но истинное и существенное»³⁶, — проистекает необходимо из единства Божьего и достигается в совершенном общении множества разумных творений как многочисленных членов в теле живом, коего глава есть Христос: через крещение вступает человек в единство Церкви; через Евхаристию и другие Таинства Церковь телесно приобщает всех своих членов к Спасителю; дары Духа Святого — любовь, вера и надежда — выступают скрепляющим началом, а молитва, как кровь, животворит весь духовный организм Церкви, «так же как кислород, принятый в дыхании».

Однако Хомяков отмечает, что единство Церкви — это «единство по благодати Божией, а не по человеческому установлению»³⁷. Церковь земная пребывала на земле непре-

³³ *Хоружий С.С.* Указ. соч. Ч. 1. Гл. 2. С. 167.

³⁴ *Хомяков А.С.* Церковь одна. С. 41.

³⁵ Там же. С. 42.

³⁶ Там же. С. 3.

³⁷ *Хомяков А.С.* Еще несколько слов православного Христианина о западных вероисповеданиях по поводу разных сочинений Латинских и Протестантских о предметах веры. Лейпциг, 1858. С. 253.

рывно с сотворения мира и пребудет до совершения всех дел Божьих по обещанию, данному ей Самим Богом³⁸. Она имеет в себе пребывающего Христа, Который есть глава всего тела церковного, и благодать Духа Святого. Именно Церковь силою пребывающей в ней благодати Духа Святого призывает все человечество к единству и к усыновлению Божьему во Христе. Те, кто покорился благодати Духа Святого, становятся членами Церкви; а отлученными (т.е. не принадлежащими Церкви) Церковь признает только тех, которые сами от нее отлучаются, — не пользующихся благодатью (т.е. зарывающих талант) и непокорных благодати³⁹.

Таким образом, по Хомякову, Церковь — это объединяющая благодать Духа Святого, а все покоряющиеся ей разумные творения (люди, живущие ныне, и умершие, и еще не начинавшие земного пути, и Ангелы, не созданные для земного пути, и др.) — все соединены в одной Церкви в одной благодати Божией, и это Тело Христово проявляется и исполняется во времени, но не изменяет своего существенного единства и своей внутренней, благодатной жизни постольку, поскольку неизменен его хранитель и глава Христос.

Церковь святится пребывающими в ней Христом и благодатью Духа Святого, и в ней нет никакой примеси лжи, только истина⁴⁰. Даже на земле она живет не земною, не человеческой жизнью, но жизнью Божественной и благодатной⁴¹. Все, что совершается в Церкви, совершается самой Церковью, но только в тех пределах, которые установил ей Господь, и «сколько Богу угодно»⁴². Поэтому «Церковь земная судит только себе по благодати Духа»; «не лица и не множество лиц в Церкви хранят Предание и пишут, но Дух Божий, живущий в совокупности

³⁸ См.: Хомяков А.С. Церковь одна. С. 5.

³⁹ См.: Там же. С. 4.

⁴⁰ См.: Там же. С. 7.

⁴¹ См.: Там же. С. 30.

⁴² Там же. С. 4.

церковной»; «семь Таинств совершаются действительно не одним каким-нибудь лицом, достойным милости Божией, но всей Церковью в одном лице, хотя и недостойном»; «благодать веры не отдельна от святости жизни, и ни одна община и ни один пастырь не могут быть признанными за хранителей всей веры»; «Святая Церковь исповедует веру свою всею жизнью своею: учением, которое внушается Духом Святым, Таинствами, в которых действует Дух Святой, и обрядами, которыми Он же управляет» и т. д.

Хомяков особо подчеркивает, что «каждое действие Церкви, направляемое Духом Святым, духом жизни и истины, представляет совокупность всех Его даров — веры, надежды и любви, ибо в Писании проявляется не одна вера, но и надежда Церкви и любовь Божия, и в деле богоугодном проявляется не любовь одна, но и вера, и надежда, и благодать, и в живом Предании Церкви, ожидающей венца и совершения своего от Бога во Христе, проявляется не надежда одна, но и вера и любовь»⁴³. Более того, для Хомякова «та или иная черта реальности, делаясь атрибутом Церкви, обретает связь с благодатью и этою связью преобразуется, изменяет свою природу»⁴⁴. Все стороны, свойства, элементы домостроения и жизни Церкви проходят это преобразование Духом: свобода — «просвещенная благодатью»; мысль Церкви — «просвещенный благодатью разум ее членов»; «единство Церкви — единство по благодати Божией»; вера смыслящая — «дар благодати»; любовь — «Божественный дар» и т. д.

«Никто не спасается, не приобщившись внутренней святости церковной»⁴⁵. Любая разумная тварь преобразуется в соприкосновении с Духом Святым, если она покоряется Его благодати: «Все благое творит в нас Христос, в вере ли, надежде ли, или любви; мы же только покоряемся Его действию... Все благое творит в нас Христос... Все творит благодать,

⁴³ Хомяков А.С. Церковь одна. С. 14.

⁴⁴ Хоружий С.С. Указ. соч. Ч. 1. Гл. 2. С. 170.

⁴⁵ Хомяков А.С. Церковь одна. С. 31.

и благодать дается даром и дается всем, дабы никто не мог роптать»⁴⁶. Благодать же приобретается человеком только при правильной христианской жизни. Но в том-то и дело, что никто никогда не покорился благодати вполне, даже святые, поэтому никто и «не освятился и не освящается вполне, но еще нужно и оправдание... Христовыми страданиями и кровию»⁴⁷. «В Своей правде и в Своей милости, Бог изволил, чтобы точно так же как единственное нравственное существо Христос силою безграничной Своей любви принял на Себя человеческие грехи и справедливую за них казнь, мог и человек силою своей веры и своей любви к Спасителю отречься от своей личности, личности греховной и злой, и облекаться в святость и совершенство своего Спасителя. Соединенный таким образом со Христом, человек уже не то, чем он был, не одинокая личность; он стал членом Церкви, которая есть тело Христово, и жизнь его стала нераздельною частью высшей жизни, которой она свободно себя подчинила»⁴⁸.

Именно это признание Хомяковым наличия у всякой разумной твари свободы выбора — подчиниться или не подчиниться благодати Духа Святого — исключает всякую возможность несправедливого обвинения его в излишнем «органицизме» в той части его взглядов, где он развивает образ апостола Павла «Церковь — Тело Христово». Так, если члены тела любого земного существа едины и пребывают в данном теле по своей биологической природе, обусловленной исходной генетической детерминацией, то члены Тела Христова принимают решение быть им в Церкви или не быть только по собственному, абсолютно свободному, ничем не ограниченному волеизъявлению. Отчасти «эта свобода есть свобода выбора между любовью к Богу и эгоизмом, иными словами: между правдою и грехом; этим выбором определяется окончательно отношение конечного

⁴⁶ Там же. С. 45.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Хомяков А.С. Несколько слов православного Христианина о западных вероисповеданиях... С. 122.

разума к его вечному источнику, то есть к Богу»⁴⁹. Над не слышащими же или не желающими слышать призывы Духа Святого к единству и к усыновлению Божьему во Христе, как и над не желающими покориться Его благодати, Церковь «не произносит приговора, зная повеление своего Спасителя и Главы “не судить чужого раба”»⁵⁰.

Хомяков многократно повторяет, что личная свобода сохраняется у христиан и в самой Церкви: «Единство Церкви есть не иное что, как согласие личных свобод»; «свобода и единство — таковы две силы, которым достойно вручена тайна свободы человеческой во Христе»; «Церковь — свобода в единстве»; «единство... плод и проявление христианской свободы» и т. д. Хомяков называл ее «человеческой свободой, просвещенной благодатью»⁵¹: «Мы свободны, потому что восхотел этого Бог, и потому что завоевал нам свободу Христос свободой Своего за нас жертвоприношения. Мы были бы недостойны разумения истины, если бы приобретали его не свободно, не подвигом и напряжением всех наших нравственных сил»⁵²; «разум человеческий познает истину только при помощи нравственного закона (взаимной любви.— *Авт.*), которым человек соединяется со своими братьями, и под условием лишь свободного подчинения своей личности этому закону нисходит на человека Божественная благодать»⁵³; «тайна единства Христа с Его избранными, единства, осуществленного Его человеческою свободой, открыта в Церкви действительному единству и действительной свободе верных. Познание сил, которыми совершилось наше спасение, вверено подобным же силам; иначе не могло и быть. Познание

⁴⁹ Хомяков А.С. Еще несколько слов православного Христианина о западных вероисповеданиях... С. 223.

⁵⁰ Хомяков А.С. Церковь одна. С. 5.

⁵¹ Хомяков А.С. Еще несколько слов православного Христианина о западных вероисповеданиях... С. 199.

⁵² Там же. С. 241.

⁵³ Хомяков А.С. Письмо к Утрехтскому епископу (Жансенисту) Лоосу // <http://www.odinblago.ru/filosofiya/homakov/tom2/7/>

единства не могло быть вверено раздору, ни познание свободы рабству; но Церкви дано и то и другое, потому что единство ее есть не иное что, как согласие личных свобод».

Для Хомякова истинное, внутреннее единство Церкви — это одновременно и плод, и проявление свободы. Основанием такого единства служит «нравственный закон взаимной любви». Благодаря этому закону единство обретает большую власть, чем деспотизм, **ибо оно основано на силе взаимной любви**, а свобода становится более независимой, чем безначалие, **ибо ею правит смирение взаимной любви**. Тем не менее именно из-за действия взаимной любви Церковь будет незыблемо сохраняться единою, хотя у нее нет официального представителя ее единства (например, в виде папы), и свободною, но свобода не будет обнаруживаться разъединением ее членов.

Вот эту формулу — «свободное единство в любви» — Хомяков чаще всего использует для определения понятия соборности, акцентируя внимание читателя то на «свободе», то на «единстве» или на «любви», в зависимости от обстоятельств. В то же время соборность неразложима на части, и ее полнота реализуется только в свободном единстве, в любви и жертвенном служении всех и каждого.

Соборность в понимании Хомякова «вообще не есть человеческая, но Божественная характеристика Церкви»⁵⁴: «Церковь называется единою, святою, соборною (кафолическою и вселенскою) и апостольскою, потому что она едина и свята, потому что она принадлежит всему миру, а не какой-нибудь местности; потому что ею святятся все человечество и вся земля, а не один какой-нибудь народ или одна страна; потому что сущность ее состоит в согласии и в единстве духа и жизни всех ее членов, по всей земле признающих ее; потому, наконец, что в Писании и учении апостольском содержится вся полнота ее веры, ее упований и ее любви»⁵⁵. Тем не менее тождество свободы и единства,

⁵⁴ *Георгий Флоровский, прот.* Указ. соч. С. 274.

⁵⁵ *Хомяков А.С.* Церковь одна. С. 8–9.

как пишет С. С. Хоружий, «есть самая сердцевина, конститутивный принцип церковного устройства; и потому выражающая его соборность есть для Хомякова центральный, ключевой атрибут, сама квинтэссенция церковности»⁵⁶.

В заключение всего вышеизложенного хотелось бы отметить, что богословско-философские воззрения А. С. Хомякова важны именно в эkkлесиологическом аспекте. В своих трудах он шаг за шагом развивал понятие о Церкви как о Телe, глава которого Христос. Многие разработанные им представления, в частности положения о триединстве свободы, единства и любви, о любви как о должном состоянии личности и высшем законе во взаимоотношении христиан, обусловили весь дальнейший процесс развития учения о Церкви, о свободе, а также темы соборности в русской философии.

Как указывалось в заметке редактора журнала «Православное обозрение», предварявшей первую посмертную публикацию богословских сочинений Хомякова в 1863 году, труды Хомякова «возбуждают богословскую мысль к самостоятельной работе». Без сомнения можно утверждать, что и сегодня, в XXI веке, творческая богословская мысль Хомякова остается интересной, важной но, к сожалению, малоисследованной частью общего всеправославного наследия.

⁵⁶ Хоружий С. С. Указ. соч. Ч. 1. Гл. 2. С. 166.